

СЛУЧАЙ В БУХТЕ ПОЛЬЕНСА

Пароход из Барселоны на Майорку высадил мистера Паркера Пайна в Пальме рано утром, и он тут же почувствовал разочарование. Гостиницы оказались переполненными!

В отеле в центре города ему не могли предложить ничего лучше тесного, как чулан, номера с окнами во внутренний двор, а мистер Паркер Пайн не готов был с этим мириться. Владельца отеля его разочарование не тронуло.

— А что поделаешь? — Он пожал плечами. — Пальма сейчас популярна! Курс валюты хороший. Все — англичане, американцы — зимой приезжали на Майорку. Везде полно отдыхающих. Вряд ли английский джентльмен сможет где-то поселиться — разве что в Форменторе, где цены такие разорительные, что заставляют бледнеть даже иностранцев.

Мистер Паркер Пайн выпил кофе с булочкой и отправился осматривать собор, но обнаружил, что у него нет настроения любоваться красотами архитектуры. Потом он посоветовался с шофером такси на плохом французском, пересыпанном местными выражениями на испанском, и они об-

6 судили возможность устроиться в Сольере, Алькудии, Польенсе и Форменторе, где отели прекрасные, но дорогие.

Мистер Паркер Пайн вынужден был спросить, насколько дорогие. Таксист ответил, что запрашивают такую цену, которую абсурдно и смехотворно даже рассматривать, так как всем известно, что англичане приезжают на остров именно потому, что цены здесь низкие и разумные.

Мистер Паркер Пайн согласился с тем, что это правда, но все же какую именно цену запрашивают в Форменторе?

Совершенно невероятную цену!

Замечательно — но КАКУЮ ИМЕННО ЦЕНУ?

Наконец таксист согласился назвать точные цифры. Мистер Паркер Пайн только что познакомился с непомерной стоимостью номеров в отелях Иерусалима и Египта, и поэтому названные цифры не слишком его ошеломили.

Чемоданы мистера Паркера Пайна кое-как затолкали в такси, и они двинулись вдоль побережья вокруг острова, чтобы попытаться найти более дешевое жилье по дороге, наметив конечной целью путешествия Форментор.

Однако они так и не добрались до этого гнезда плутократии, так как, проехав по узким улочкам Польенсы и выехав на изогнутый дугой морской берег, увидели «Пино д'Оро» — маленькую гостиницу у самого моря. С этого места открывался вид, которому легкой туман чудесного утра

придавал изысканную неотчетливость японской гравюры. Мистер Паркер Пайн тотчас же понял, что именно это и только это место он ищет. Остановил такси и вошел в выкрашенные ворота, надеясь, что найдет здесь место для отдыха.

Пожилые супруги, которым принадлежала гостиница, не говорили ни по-английски, ни по-французски. Тем не менее переговоры закончились к всеобщему удовлетворению. Мистеру Паркеру Пайну отвели номер с видом на море, чемоданы выгрузили, водитель поздравил пассажира с тем, что тот избежал чудовищных требований «этих новых отелей», получил свою плату и уехал, издавая на прощание веселые возгласы на испанском языке.

Мистер Паркер Пайн взглянул на свои часы и, увидев, что еще только без четверти десять, вышел на маленькую террасу, залитую ослепительным светом утреннего солнца, и заказал во второй раз за это утро кофе с булочками.

На террасе стояло четыре столика: его собственный; тот, который как раз убирали после завтрака; и два столика, занятые посетителями. За ближайшим к нему сидела семья немцев, состоящая из отца, матери и двух пожилых дочерей. Чуть подальше, в углу террасы, сидела мать с сыном, явно англичане. Женщине было лет пятьдесят пять. У нее были седые волосы красивого оттенка, она носила практичный, но не модный жакет и юбку из твида и излучала то спокойное самообладание, которое отличает англичан-

8 ку, привыкшую много путешествовать за границей.

Сидящему напротив нее молодому человеку можно было дать лет двадцать пять, и он тоже выглядел типичным представителем своего класса и возраста. Его нельзя было назвать ни интересным, ни заурядным, ни высоким, ни коротышкой. Он явно был в прекрасных отношениях с матерью: они отпускали друг другу шуточки, и он с готовностью выполнял просьбы передать ей то одно, то другое.

Пока они беседовали, ее взгляд встретился со взглядом мистера Паркера Пайна. Этот взгляд окинул его с невозмутимостью, говорящей о хорошем воспитании, но он знал, что его рассмотрели и отметили. В нем распознали англичанина и, несомненно, в дальнейшем обратятся к нему с каким-нибудь вежливым невинным замечанием.

Мистер Паркер Пайн не имел ничего против. Его собственные соотечественники и соотечественницы за границей обычно вызывали у него скуку, но он был вполне готов провести некоторое время в приятном обществе. В маленькой гостинице возникает неловкость, если человек уклоняется от беседы. А именно у этой женщины, он был уверен, отличные навыки «гостиничного общения», по его выражению.

Молодой англичанин встал со своего места, со смехом сделал какое-то замечание и вернулся в гостиницу. Женщина взяла свою сумочку и письма, уселась в кресло лицом к морю и развер-

нула номер «Континентал дейли мейл». Она сидела спиной к мистеру Паркеру Пайну.

Выпив последний глоток кофе, тот взглянул в ее сторону — и сразу же напрягся. Он почувствовал опасность — опасность, грозящую нарушить спокойное течение его отпуска! Эта спина была необычайно выразительной. В свое время мистер Паркер Пайн классифицировал много подобных спин. Неподвижность и напряженность позы — даже не видя лица, он хорошо знал, что ее глаза блестят от непролитых слез, что эта женщина прилагает большие усилия, чтобы держать себя в руках.

Осторожной походкой, подобно животному, на которое часто охотятся, мистер Паркер Пайн удалился в помещение гостиницы. Всего за полчаса до этого его пригласили расписаться в лежащем на стойке журнале регистрации. Вот его аккуратная подпись — К. Паркер Пайн, Лондон.

Несколькими строчками выше он увидел другие имена: миссис Р. Честер, мистер Бэзил Честер, Холм-Парк, Девон.

Схватив ручку, мистер Паркер Пайн быстро стал писать поверх своей росписи. Теперь там (с трудом) можно было прочесть: Кристофер Пайн. Если миссис Р. Честер чувствует себя несчастной в бухте Польенса, ей не представится легкая возможность проконсультироваться с мистером Паркером Пайном.

И так уже этого джентльмена постоянно изумляло то, что столько людей, которых он встречал

10 за границей, знало его имя и видело его объявления. В Англии тысячи людей каждый день читают «Таймс», но они совершенно правдиво заявили бы, что никогда в жизни не слышали этого имени. За границей, размышлял он, они читают газеты более внимательно. Ни одна заметка, и даже колонка объявлений, не ускользает от их внимания.

Его отпуск уже несколько раз прерывали. Мистер Паркер Пайн занимался расследованием самых разных дел, от убийства до попытки шантажа. На Майорке он твердо решил пожить спокойно. Но сейчас инстинктивно почувствовал, что страдающая мать может существенно нарушить его покой.

* * *

Мистер Паркер Пайн очень удобно устроился в «Пино д'Оро». Неподалеку находилась гостиница побольше, «Марипоза», где жило много англичан. Еще в окрестностях гостиницы имелась настоящая колония художников. Можно было прогуляться по берегу до рыбацкой деревни, где располагались коктейль-бар, в котором назначали встречи, а также несколько лавочек. Обстановка была приятной и мирной. Девушки прогуливались в брюках, обвязав верхнюю половину туловища яркими платочками. Молодые люди с довольно длинными волосами и в беретах в баре «У Макса» обсуждали такие темы, как достоинства скульптуры и абстракция в живописи.

На следующий день после приезда мистера Паркера Пайна миссис Честер обратилась к нему с несколькими обычными замечаниями по поводу пейзажа и вероятности того, что прекрасная погода продержится. Затем она немного поболтала с дамой из Германии о вязании и любезно перекинулась несколькими словами о печальной политической обстановке с двумя джентльменами из Дании, которые поднимались на рассвете и по одиннадцать часов совершали пешие прогулки.

Мистер Паркер Пайн обнаружил, что Бэзил Честер — очень приятный молодой человек. Он обращался к мистеру Паркеру Пайну «сэр» и очень вежливо выслушивал все, что говорил ему старший собеседник. Иногда все трое англичан по вечерам вместе пили кофе после ужина. На четвертый вечер Бэзил минут через десять их покинул, и мистер Паркер Пайн остался наедине с миссис Честер.

Они беседовали о цветах и их выращивании, о прискорбном положении английского фунта и о том, какой дорогой стала жизнь во Франции и как трудно стало получить хороший послеполуденный чай. Каждый вечер после ухода сына мистер Паркер Пайн видел, как дрожат губы его матери и как она старается это скрыть. Женщина сразу же брала себя в руки и продолжала приятную беседу на вышеупомянутые темы. Мало-помалу она начала говорить о Бэзиле: о том, какие успехи у него в школе — «знаете, он был одним

12 из первых учеников»; о том, что его все любят и как бы гордился мальчиком его отец, если бы был жив; о том, как она благодарна, что Бэзил никогда не «отбивался от рук».

— Разумеется, я всегда поощряю его общение с молодыми людьми, но он, кажется, действительно предпочитает мое общество. — Этот факт явно доставлял ей скромное удовольствие.

На этот раз мистер Паркер Пайн не отделался обычным тактичным замечанием, которые так легко ему удавались. Вместо этого он сказал:

— Вот как! Ну, кажется, здесь полно молодых людей — не в гостинице, а вокруг.

Услышав это, миссис Честер напряглась, как он заметил. Она сказала, что, конечно, здесь много художников. Возможно, она очень старомодна — настоящее искусство, конечно, не такое, — но многие молодые люди просто используют его как предлог, чтобы слоняться без дела, а девушки слишком много пьют.

На следующий день Бэзил сказал мистеру Паркеру Пайну:

— Я ужасно рад, что вы оказались здесь, сэр, особенно рад за маму. Ей нравится, что она может беседовать с вами по вечерам.

— А что вы делали, когда приехали сюда?

— Собственно говоря, мы обычно играли в пикет.

— Понятно.

— Конечно, пикет быстро надоедает. У меня здесь есть друзья, ужасно веселая компания. Но

мне кажется, мама их не одобряет. — Он рас- смеялся, будто считал, что это должно быть за- бавным. — Матушка очень старомодна. Ее даже шокируют девушки в брюках!

— Несомненно, — согласился с ним мистер Паркер Пайн.

— Я все время говорю ей, что она должна ид- ти в ногу со временем. Девушки из нашего окру- жения дома ужасно скучные.

— Понимаю, — ответил мистер Паркер Пайн.

Все это его очень интересовало. Он стал сви- детелем маленького спектакля, но его пока не пригласили принять в нем участие.

А потом случилось самое ужасное — с точки зрения мистера Паркера Пайна. Одна экспансив- ная дама из числа его знакомых приехала отдох- нуть и остановилась в «Марипозе». Он встре- тился с этой дамой в чайной лавке, куда зашла и миссис Честер.

Вновь прибывшая воскликнула:

— О, неужели это мистер Паркер Пайн — единственный и неповторимый мистер Паркер Пайн! И Адела Честер! Вы с ней знакомы? О, вы знакомы? Вы остановились в одной и той же го- стинице? Он — единственный и неповторимый волшебник, Адела, чудо нашего века; все ваши неприятности исчезнут, нужно только немно- го подождать! Что, разве вы не знали? Вы, на- верное, слышали о нем. Разве вы не читали его объявлений? «Проконсультируйтесь с мистером Паркером Пайном». Нет ничего, что он не смог

14 бы сделать. Мужья и жены готовы вцепиться друг другу в глотку, а он их мирит; если вы потеряли интерес к жизни, он устроит вам незабываемые приключения... Я вам говорю, этот человек просто волшебник!

Это продолжалось намного дольше — в паузах мистер Паркер Пайн вставлял свои скромные возражения. Ему не понравился взгляд, который бросила на него миссис Честер. Еще больше ему не понравилось, когда он увидел, как она возвращается по пляжу, дружески беседуя с источником многословных похвал в его адрес.

Кульминация наступила быстрее, чем он ожидал. В тот вечер, после кофе, миссис Честер внезапно сказала:

— Пройдемте, пожалуйста, в маленький салон, мистер Пайн. Я кое-что хочу вам сказать.

Ему оставалось только поклониться и подчиниться.

Самообладание миссис Честер было на пределе, и как только дверь маленького салона закрылась за ними, оно закончилось. Она села и разрыдалась.

— Мой мальчик, мистер Паркер Пайн. Вы должны его спасти. Мое сердце разрывается!

— Моя дорогая леди, как совершенно посторонний человек...

— Нина Уичерли говорит, что вы всё можете. Она сказала, что я должна вам полностью доверять. Она посоветовала мне все вам рассказать и пообещала, что вы всё исправите.

Мистер Паркер Пайн проклял про себя назойливую миссис Уичерли.

Смирившись, он сказал:

— Хорошо, давайте обсудим проблему. Девушка, я полагаю?

— Он вам о ней рассказывал?

— Только намеками.

Слова бурным потоком хлынули из уст миссис Честер. Девушка ужасная. Она пьет, ругается, ходит почти раздетая. Ее сестра живет здесь, она замужем за художником, голландцем. Вся эта компания самая предосудительная. Половина из них живет вместе, не будучи в браке. Бэзил совершенно переменялся. Он всегда был таким тихим, так интересовался серьезными вещами... Одно время хотел заняться археологией...

— Ну, ну, — произнес мистер Паркер Пайн. — Природа всегда отомстит.

— Что вы имеете в виду?

— Для здоровья молодого человека вредно интересоваться серьезными вещами. Ему следует попадать в глупое положение то из-за одной, то из-за другой девушки.

— Прошу вас, будьте серьезны, мистер Пайн.

— Я абсолютно серьезен. Эта молодая леди... случайно, не она пила с вами чай вчера?

Он заметил ее — ее серые фланелевые брюки, алый платок, свободно завязанный вокруг груди, ярко-красные губы и то, что она предпочла чаю коктейль.